Возвращение Фэн Линя.

Как раз в тот момент, когда регистрация подходила к концу, произошло нечто неожиданное.

Взгляды всех членов клана были прикованы к дверям. Сквозь пелену из ветра и снега в зал вошел молодой человек.

Когда раздался знакомый голос, на лицах родителей Фэн Линя появилось радостное выражение.

«Старший брат!»- и Фэн Чэн, и Фэн Синь были уже готовы закричать, когда их рты закрыли руки родителей, чьи лица резко побледнели. Двое детей могли только издавать приглушенные звуки.

Правила клана нельзя было нарушать.

Если бы дисциплинарная команда клана и главный дворецкий обратили на них внимание... за то, что они кричали в такой серьезный и торжественный для клана момент, их могли бы обвинить в нарушении правил клана. Их семья имела слабое положение в клане и не смогла бы справиться с последствиями.

Они обеспокоенно смотрели на Фэн Линя. Простит ли старший дворецкий Фэн Линя за то, что тот не явится на церемонию, чтобы отдать дань уважения предкам?

Многие взгляды были устремлены на Фэн Линя. Они были полны удивления и недоумения.

Причина была очень проста.

Фэн Линь раньше был неизвестной фигурой, и никто о нем не знал. Они только чувствовали, что он дерзок.

Судя по всему, Фэн Линь только что вернулся. Отсутствовать на самом важном ежегодном событии клана – приношении дани уважения предкам – было большим преступлением. Нарушителей будут судить за то, что они обращаются с предками крайне невежливо.

И все же, если подумать, что он не ушел в подполье, чтобы избежать неприятностей, а вместо этого вернулся в такой ответственный момент, он должен быть сумасшедшим, раз даже желает участвовать в соревновании.

Учитывая темперамент главного дворецкого... он не отпустит этого парня!

Взгляды членов клана, когда они смотрели на Фэн Линя, теперь были полны насмешки и жалости. Как будто они уже могли видеть, что Фэн Линь был наказан по правилам клана, оказавшись в крайне жалком состоянии.

Как глава клана, лидер клана, естественно, не заботился о таких пустяках. Он просто сидел на высоком помосте и смотрел вниз с холодным выражением лица. И это выражение было не очень добрым.

Рядом с ним на стуле лениво развалился молодой человек с демонически красивой внешностью. Хотя он был мужчиной, он был потрясающе красив.

«Хммм?» - его глаза сузились, когда он бросил случайный взгляд на Фэн Линя. В следующее мгновение он издал тихий вопросительный звук и выпрямился, оценивая Фэн Линя с очень

серьезным выражением лица.

«Молодой господин Фэн! В чем дело?»- спросил вождь клана.

Взгляд парня снова стал ленивым, как будто прежняя настороженность была всего лишь иллюзией. Он слегка улыбнулся и ответил: "Ничего страшного. Я только что наткнулся на кое-что очень интересное!"

Он снова откинулся на спинку стула.

Он вел себя очень грубо с вождем клана, но люди вокруг него вели себя так, словно ничего не замечали и это их совершенно не касалось.

Сам вождь клана, похоже, тоже не возражал.

В конце концов, статус молодого человека был выше, чем у него.

Хотя он был старше, он не мог помешать молодому человеку!

Похоже, этот молодой мастер Фэн кое-что заметил. Но поскольку он ничего не сказал, вождь клана не мог спрашивать слишком много.

Вождь клана впервые обратил свой взор на Фэн Линя, внимательно наблюдая за ним и начиная оценивать этого незнакомого ему члена клана.

Однако сам Фэн Линь казался спокойным и безразличным ко всем взглядам. Он подошел прямо к старейшине клана, который зарегистрировал участников, и сказал: "Член клана Фэн, Фэн Линь! Запишите меня!"

Старец на мгновение остолбенел, чувствуя, как от этого молодого человека исходит спокойная и уверенная аура. Это произвело на него глубокое впечатление.

Ему инстинктивно захотелось кивнуть.

«Стоп! Он не может участвовать в соревновании!» - в этот момент в зале раздался громкий рев. Главный дворецкий, с его серебристыми волосами и холодным выражением лица, возглавлял свирепую дисциплинарную команду клана, окружившую это место.

Рука старейшины задрожала, и он не записал имя Фэн Линя.

«Это становится интересным! Я знал, что главный дворецкий такого не простит!»

«Это не шутка - отсутствовать на церемонии поклонения предкам!»

«У этого парня будут неприятности! Главный дворецкий обязательно назначит ему суровое наказание!»

...

Среди членов клана Фэн поднялся переполох.

Чарующий молодой человек, сидевший рядом с вождем клана, тоже смотрел на эту сцену с величайшей насмешкой.

«Это Фэн Линь?»

«Что же ты собираешься делать дальше?»

«Но почему?» - столкнувшись с возражениями главного дворецкого, Фэн Линь не выказал никаких эмоций. Будучи культиватором, он был уверен в себе.

«Ты спрашиваешь, почему? Поклонение предкам - самая важная вещь в клане, и все же, ты - член клана, отсутствовал. Это великое преступление - проявлять неуважение к предкам. Согласно правилам клана, ты должен быть заключен на месяц в тюрьму!» - видя, что Фэн Линь осмелился бросить ему вызов, главный дворецкий пристально посмотрел на него и яростно упрекнул.

Как человек, всегда соблюдающий правила клана, главный дворецкий больше всего ненавидел таких людей, которые не соблюдали эти правила.

В его глазах Фэн Линь уже полностью превратился в упрямого нарушителя спокойствия и должен быть сурово наказан.

Иначе, если бы все были такими, как Фэн Линь, что стало бы с правилами клана?

Поскольку они были на людях, он не станет долго разговаривать с Фэн Линем

Он нахмурился, и из него хлынуло невидимое давление. Оно вселяло страх в сердца других людей, заставляя их быть неспособными вызвать волю к сопротивлению.

Многие волны невидимого давления сконденсировались вместе, как будто они были материальными, как гора, давящая вниз, желая заставить Фэн Линя подчиниться.

«Ментальный ген?» - лицо Фэн Линя изменилось после того, как он почувствовал это ментальное давление.

Неудивительно, что этот главный дворецкий обладал благородным нравом, заставляя других испытывать страх перед собой.

Оказалось, что он пробудил ментальный ген и может подавлять разум других людей.

Когда Фэн Линь разглядел эту неприглядную схему, на его лице исчезли все следы волнения.

После того, как ментальный ген Фэн Линя был доведен до максимальной точки, ментальный ген главного дворецкого стал подобен легкому ветерку, который был совершенно неэффективен. Это было почти смешно.

Фэн Линь улыбнулся: «Поклонение предкам - это всего лишь ритуал, чтобы отдать дань уважения предкам. Я думаю, лучший способ для потомка отдать дань уважения предкам - это продолжать становиться сильнее и возрождать славу наших предков. Я просто тренировался в уединении в течение этих нескольких дней и не заметил, сколько прошло времени. Как можно говорить о моем неуважении к предкам, не говоря уже о нарушении правил клана?»

«Подумать только, мое ментальное давление неэффективно!» - старший дворецкий удивленно посмотрел на Фэн Линя, как будто видел его впервые.

Прошло чуть больше трех недель с тех пор, как они виделись в последний раз, и все же старший дворецкий чувствовал, что этот ребенок сильно изменился, что заставило его

почувствовать себя неловко.

Однако, на их смотрит такое количество глаз - как он мог позволить, чтобы его репутация главного дворецкого была запятнана?

«Обучение в уединении?! Ты даже не межзвездный культиватор, и твоя жизненная сила не достигла даже 3 баллов. Какой смысл вкладывать тяжелый труд в свое обучение? Как ты смеешь прибегать к софистике! - Старший дворецкий холодно фыркнул, все еще предвзято глядя на Фэн Линя. - Иди! Схватить его! Заприте его в тюремной камере!» Старший дворецкий махнул рукой, и люди из дисциплинарной команды бросились к Фэн Линю.

Старший дворецкий не стал утруждать себя разговорами с Фэн Линем. Перед всеми членами клана, он должен был сделать из Фэн Линя пример, давая им понять, что будет, если они нарушат правила клана.

Фэн Линь бросил на него взгляд и равнодушно сказал: "Я посмотрю, кто осмелится сделать шаг вперед".

Серебристый свет вспыхнул на его лбу, и серия невидимых волн мгновенно хлынула наружу.

У членов дисциплинарной команды клана были ошеломленные лица, как будто они стали заморожены и лишены возможности двигаться.

На лицах у них застыло отвратительное выражение, и только глаза таращились по сторонам, полные ужаса и беспокойства.

Всего один взгляд - и весь зал погрузился в тишину.

<http://tl.rulate.ru/book/24639/1016394>